

1941-1942 . / . . // : 2520 5
90- [. , 17-18 2007 .] - , 2007. -
. 5. - . 122-127.

Дубровина И.Л

О РАБОТЕ КОТЛАССКОГО ЭВАКОГОСПИТАЛЯ №2520 В 1941-1942 гг.

Поводом к работе над этой темой послужила статья О.И.Аленевской¹. Меня давно интересовал вопрос, где лечили и где хоронили трудармейцев, работавших в условиях несвободы на территории Котласа в 1941-1942 гг. Трудармейцы призывались военкоматами по месту жительства, но оружия им не давали, и в действующую армию не посылали по политическим мотивам. Они использовались на лесоповале и стройках. Эти подразделения официально назывались «рабочие колонны НКВД». Содержание работников должны были взять на себя те предприятия, на которых они работали. Армейского довольствия трудармейцы не получали.

В связи с острым дефицитом продовольствия и одежды в военные годы, снабжение было таким скудным, что среди трудармейцев было много истощенных, больных. Дистрофия, цинга, туберкулез, обморожения, кишечные заболевания приводили к большой смертности среди трудармейцев. Подробно об условиях их быта и труда рассказал Э.Колга², отрывочные сведения о лечении и захоронениях имеются и в других документах³. Изучение истории госпиталя №2520 представлялось необходимым для котласского правозащитного движение «Совесть», поскольку проливало свет на судьбы трудармейцев, которые согласно

Федеральному закону «О реабилитации жертв политических репрессий» являются жертвами политических репрессий, как привлеченные к Принудительному труду в условиях ограничения свободы, и подлежат реабилитации⁴.

Мною установлено, что документы Котласского эвакогоспиталя ЭГ-2520 находятся в Санкт-Петербурге, в Архиве военно-медицинских документов (фонд 1351, опись 52106, дело «ЭГ 2520»). Там были обнаружены учетная карточка, дело актов ЭГ-2520 и доклад о работе эвакогоспиталя №2520 с 1 августа 1941 г. по 1 июня 1942 г. Сведения из учетной карточки:

Наименование учреждения - 2520 эвакуационный госпиталь
Кем сформирован - Архангельским Военным округом 10.7.41, г. Котлас
Основание формирования - перечень госпиталей, формируемых наркомздравом СССР по дпр Г.Ш. КА⁵ от 10.7.41

Кем расформирован, дата - расформирован МВО 18.9.42

Штат, количество коек - на 200 коек

Подчинение - Арх.ВО (РЭП-96), Карельский фронт

Дислокация - Котлас, Архангельская обл.

Передан МВО 14.8.42

Прочие сведения: 23.9.41 был объединен с 2521 ЭГ с оставлением №2520 ЭГ. При прибытии в г. Мураши (1942 г.) ЭГ 2520 занял часть помещения ЭГ 3170 и в скором времени расформировался. Личный состав влит в ЭГ 3170.

Более поздние сведения, внесенные в 1950-х годах: функционировал в составе Карельского фронта с 10.7.41 - зачеркнуто, сверху написано: с 28.10.41 по 19.8.42. Передан в МВО 19.8.42. В Действующую Армию не входил. Проверено по тыловому району фронта. Подпись: Артамонов.

Таким образом, сведения из заметки А.Тюкина⁶, использованные О.И.Аленевской, противоречат вышеприведенному архивному документу: коек в ЭГ-2520 было 200, а не 400, в Мураши он перебазирован не в декабре, а в августе 1942 г. и расформирован МВО в сентябре того же года.

Сведения из «Дела актов ЭГ 2520»: Котласский ЭГ 2520 имел эвакоприемник, который потом обозначался как ЭГ 2513. Эвакоприемник дислоцировался на пароходе «Н.В.Гоголь», соответственно оборудованном, имевшем судовую команду и медицинский персонал.

Большинство документов дела составляют акты передачи имущества в августе 1942 г. Имеется также «Штатно-должностной список личного состава эвакогоспиталя №2520 на 18 августа 1942 г.» Список подписан начальником госпиталя, военврачом III ранга Мушиным и военным комиссаром, старшим политруком Мамонтовым. Список судовой команды эвакоприемника №2513 на 20 августа 1942 г. и список личного состава ЭГ 2513 подписаны заместителем начальника приемника, младшим лейтенантом, военврачом Корельской.

Списки личного состава содержат следующие сведения: должность, год рождения, место рождения, партийность, социальное положение, семейное положение, последнее место работы, стаж и должность, какое и когда

окончил учебное заведение, каким райвоенкоматом призван, воинское звание и кем присвоено, адрес. В некоторых листах указаны и другие сведения. Листы списков имеют формат 52 на 34 см. Фактически это - анкеты.

Примеры:

Мушин Арон Юрьевич

Должность - начальник госпиталя

С какого времени в занимаемой должности - 1 августа 1941

Воинское звание - военврач III ранга

Год рождения и национальность - 1908, еврей

Партийность и стаж - член ВКП(б) с 1930

Социальное положение — служащий

Когда и какое учебное заведение окончил - 3-й Ленинградский

мединститут в 1935 г.

Специальность и стаж в невоенное время - хирург, 6,5 лет

Каким РВК призван — Котласский РВК

Кадровый или запас - запас

С какого времени в РККА - с 1 августа 1941 г.

Участие в войнах - прочерк

Ранения, контузии - прочерк

Награды - прочерк

Последнее место гражданской службы и должность - Котласская

горбольница, главврач, зав. хирургическим отделением

Семейное положение - жена Мушина Регина Александровна, детей двое в возрасте от 3 до 8 лет, мать и мать жены.

Домашний адрес - г. Котлас Арханг. обл., Больничный городок, д.1.

Мамонтов Андрей Михайлович

Должность - военный комиссар, ст. политрук

С какого времени в занимаемой должности - 1 августа 1941

Воинское звание - ст. политрук

Год рождения и национальность - 1907, русский

Партийность и стаж — член ВКП(б) с 1931

Социальное положение - служащий

Когда и какое учебное заведение окончил - школа 2-й ступени, заочный

ком. ВУЗ

Специальность и стаж в невоенное время - не заполнено

Каким РВК призван - Котласский РВК

Кадровый или запас - запас

С какого времени в РККА - с 1 августа 1941 г.

Участие в войнах - прочерк

Ранения, контузии - прочерк

Награды - прочерк

Последнее место гражданской службы и должность - г. Котлас, директор средней школы

Семейное положение - жена Мамонтова Лидия Семеновна, детей до 8 лет — трое

Домашний адрес - г. Котлас Арханг. обл., ул. К.Маркса, д. 33А.

Таких анкет более 100. Среди работников преобладают жители Котласа, но есть и с Украины, Ленинграда, Карелии - предположительно, беженцы и эвакуированные с мест военных действий. Есть анкета №23 начальника кухни и диетсестры Шиловой (Гамиловской) Ульяны Алексеевны, которая упомянута в статье О.И.Аленевской и заметке А.Тюкина. Подробное изучение списков не входит в задачу данного исследования

Доклад о работе эвакуогоспиталя №2520 с 1 августа 1941 года по 1 июня 1942 г. представлен на 22 страницах (с 6 по 27, нумерация архива). Текст машинописный, 5 фотографий и 5 диаграмм и графиков в качестве иллюстраций к тексту. В докладе 11 разделов. Нас интересовали три раздела - «Лечебное дело», «Исходы», «Противоэпидемические мероприятия».

В разделе «Лечебное дело» говорится о проведении перевязок, которые в среднем проводились больному 1 раз в 3-4 дня. Не проводилось лечение парафинотерапией и сульфопрепаратами ввиду отсутствия таковых. Гипсовых повязок было сделано всего 67. Такое небольшое количество объясняется своеобразным контингентом больных, который поступал в госпиталь. Главная масса оперативных вмешательств падает на поступивших из частей местного гарнизона. Всего произведено 270 операций. В том числе: удаление секвестров и осколков - 138, ампутация пальцев - 26. Терапевтических больных всего поступило 485 чел., в том числе с Карельского фронта 25 чел. По характеру заболеваний большинство терапевтических больных относятся к двум группам: заболевания органов дыхания - 109 чел., и тяжелая форма авитаминоза - 240 чел. Такой большой прием терапевтических больных в госпиталь объясняется тем, что в апреле 1942 года по приказу УРЭП-96 было принято сразу 200 больных эстонцев из рабочих колонн местного гарнизона.

В разделе «Исходы» сказано: ни один больной, поступивший с карельского фронта, в госпитале не скончался. Что касается гарнизонных больных, то из общего числа поступивших возвращено в строй 176 чел., оказалось негодными к несению военной службы - 39 чел., уволено в отпуск - 7 чел., находится на 1 июня в госпитале - 189 чел., умерло — 50 чел. Причины смерти, главным образом, туберкулез легких в стадии декомпенсации и общее истощение на почве тяжелой цинги.

В разделе «Противоэпидемические мероприятия» сообщается, что город Котлас и его районы в эпидемиологическом отношении были не вполне благополучны, т.к. наблюдались эпизодические случаи сыпного и брюшного тифа. Ввиду отсутствия и невозможности организации общего санпропускника, были приняты все меры к обеспечению бесперебойной работы всех ванн и душевых установок на отделениях. Дезокамерой госпиталь пользовался в санитарном участке водного бассейна в силу того, что прачечная госпиталя находилась в процессе строительства. К 1 июля

1942 года госпиталь должен был получить свою собственную механическую прачечную с пароформалиновой и жаровой дезокамерами. Прививок против брюшного тифа не проводилось. В госпитальной аптеке имелась в достаточном количестве хлорная известь и карболовая кислота. Во II отделении под изолятор отведена одна палата на 5 коек, полностью оборудованная, изолированная, с отдельной ванной.

Здесь вновь уместно привести сведения А.Тюкина, согласно которым бытовые условия лечившихся и персонала госпиталя были крайне сложными. Электрического освещения в ночное время, как правило, не было. Порой не было даже керосина. Оказывать помощь в ночное время было очень трудно. От себя добавлю, что в зданиях, где располагался госпиталь, не было водопровода даже в 1950-х годах, отопление было печное.

Ныне живущая в Котласе Софья Александровна Тимофеева в своих воспоминаниях рассказывает о том, что видела собственными глазами: «Эстонцев клали даже в поликлинике, не хватало мест в больнице. Они были очень истощены, я ещё их подкармливала, носила картошку из дома. Умирали тут же, в поликлинике. Не от тифа, не от кишечных, от голода умирали. Два человека только в поликлинике выжило, а было семь человек. Русского языка они не понимали. Не могли рассказать, где они работали. Никаких документов на них не оформляли. Я работала ещё и на скорой помощи. Подбирала в разных местах умирающих и везла их в больницу. Там не берут, тогда везу в поликлинику. Там они лежали на скамейках, на полу. Умерших забирали в морг. Директором морга был Пегов Василий Павлович, судмедэксперт. Из морга, как «бесхозных», без регистрации трупы эстонцев увозили захоранивать в братских могилах на Макариху. Шура Худякова работала в больнице, у нее была в распоряжении больничная лошадь. Ей поручали хоронить этих «бесхозных». Везла она только на Макариху, других кладбищ не использовала. Хоронили ближе к теперешней автобусной остановке на ул. Воровского. Тогда автобусов не было, я ходила в Лименду пешком через кладбище и видела вырытые могилы»⁷.

Сведения из Списка военнослужащих, захороненных на кладбище Макариха (по данным картотеки безвозвратных потерь Центрального архива Министерства обороны РФ и Книги памяти Архангельской области)⁸:

Умерших всего в 1942 г. - 16, в том числе от ран - 7, от заболеваний - 5, причина не указана - 4

Умерших в госпитале №2520 - 2 (№№6 и 16)

Умерших в других местах - 14

Умерших эстонцев - 1 (№13)

Умерших рядового состава - 11, сержантов - 2, ст. лейтенант - 1 (№9),

звания не указано - 2

Указана принадлежность к гарнизону или НКВД - 4 (№№2, 12, 14, 16)

Указана принадлежность к определенному роду войск - 8

Не указана принадлежность к определенному роду войск - 4 (№6, 8, 10, 13)

По этим данным несложно сделать вывод, что в источниках, использованных О.И.Аленевской, учтены не все, кто умер в госпитале. Не учтены умершие в госпитале эстонцы, кроме одного, у которого не указан род войск. Эстонцы в Котлас попали как трудармейцы, но ни этот термин, ни его синонимы не указаны. Вполне вероятно, что и другие умершие, у которых не указан род войск, принадлежат «гарнизону» (НКВД). Возможно, остальные, у которых указан род войск, прибыли из своих частей, из действующей армии, но не с Карельского фронта, как следует из раздела «Исходы» Доклада о работе ЭГ-2520 (см. выше). Возможно, они по политическим мотивам были отозваны из своих частей и направлены в «рабочие колонны НКВД», расположенные в Котласе и его окрестностях.

Итак, «трудармейцы», они же «мобилизованные в рабочие колонны НКВД», они же «гарнизонные», они же «из рабочих колонн местного гарнизона», в их числе много эстонцев, поступили в госпиталь в 1942 г. В большинстве они - терапевтические больные. Из них в 1942 г. от истощения, цинги, заболеваний дыхательных путей умерло 50 человек. В госпитале не умер ни один боец с Карельского фронта. Эстонцев-трудармейцев, не знавших русского языка, не регистрировали, хоронили в общих могилах на кладбище Макариха. Госпиталь №2520 в труднейших условиях функционировал в течение года. Усилия его работников были направлены на излечение поступивших больных. Но контингент был, в основном, не раненные на Карельском фронте, а жертвы «трудового фронта».

Таким образом, памятник умершим в эвакогоспитале №2520 на Мемориальном кладбище Макариха, установленный в 2005 году как памятник военнослужащим, одновременно является и памятником трудармейцам, которые согласно закону являются жертвами политических репрессий. Однако для окончательного подтверждения этого вывода требуются дальнейшие исследования.

¹ Аленевская О.И. Эвакуационный госпиталь №2520: Поисковая работа учащихся Котласской школы №7 //Двинская земля. Вып.3. Вельск: Вельти, 2004. С.129-134.

² Архив КИПОД «Совесть». Ф. Воспоминания. Д.7. Запись 245.

³ Архив КИПОД «Совесть». Ф. Воспоминания. Д.7. Запись 246.

⁴ Федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. Раздел I. Ст.1.

⁵ Расшифровывается как «дополнительный приказ Генерального штаба Красной Армии».

⁶ Тюкин А. Лечили бойцов // Двинская правда. 1985.4 июня.

⁷ Архив КИПОД «Совесть». Ф. Воспоминания. Д.8. Запись 261.

⁸ Аленевская О.И. Указ. соч. С. 133-134.